

— Но я больше ждать не могу, — прошептал Сяо Вэй, и его голос, сопровождаемый тихим смешком, зазвучал совсем близко. Цзи Е почувствовал, как у него защекотало в ухе, а следом кожу опалило влажным жаром — этот негодник укусил его! Цзи Е ощутил, как ловкие пальцы расправляются с его одеждой, и мысленно выругался: вот паршивец, видимо, немало времени потратил на тренировки, в прошлый раз он был куда менее расторопен. Но сил оттолкнуть эти теплые руки у него уже не осталось.

Пусть будет так. Если он уйдет, у Сяо Вэя не останется даже воспоминаний. Даже если Система накажет его, пусть так — он готов это вынести.

Сяо Вэй одним пинком отшвырнул столик, не заботясь о том, что фрукты и кубки с вином разлетелись по полу, и прямо на ковре повалил Цзи Е, нависая сверху. Учтя прошлый опыт, он не спешил и действовал осторожно. Красавец был прямо перед ним, и стоило только подумать об этом, как кровь начинала бурлить, но он все же приподнялся, приблизился к шее Цзи Е и, тяжело дыша, едва слышно спросил:

— Можно?.. М?

Цзи Е почувствовал в голове резкую колющую боль, туман алкоголя начал рассеиваться, но осторожный вопрос человека напротив отозвался в сердце щемящей жалостью. Он видел, как тот мучается от желания, но, несмотря на это, не хотел принуждать его. Цзи Е закрыл глаза и запрокинул голову — это было его безмолвным ответом.

Глаза Сяо Вэя вспыхнули. Он почувствовал, что Цзи Е не только не сопротивляется, но и обхватил его руками. Неужели он согласился? Неужели он наконец добился своего?

— Правда?.. — охрипшим от волнения голосом переспросил Сяо Вэй. Он не мог поверить, что человек, о котором он грезил, ответил на его чувства. — А Е, ответь мне, я не ошибся? Ты понимаешь, что сейчас делаешь?

— Понимаю. Раз есть приказ императора, ваш слуга готов пройти через любые муки, — Цзи Е обнял Сяо Вэя и прошептал ему на ухо. Ну почему его маленький император такой милый?

— А Е, А Е... — бормотал Сяо Вэй, целуя и покусывая его шею. Его взгляд остановился на хрупком кадыке, который нервно дернулся. Стоило лишь чуть сильнее надавить на белоснежную кожу, как на ней проступали красные следы. Больше не сдерживая своих желаний, Сяо Вэй вошел в любимого.

Цзи Е почувствовал, как его тело словно разрывают пополам, а в голове снова вспыхнула нестерпимая боль. Он до крови закусил губу, боясь издать хоть звук — он не хотел пугать маленького императора, пусть тот уже и вырос. Но когда теплые губы накрыли его собственные, Цзи Е не выдержал, и из его горла вырвался болезненный стон.

— А Е, А Е, не плачь, — Сяо Вэй, продолжая свои движения, осторожно целовал слезы на

щеках Цзи Е. Шрам от железного клейма уже затянулся, покрывшись нежной розовой кожей. Он целовал глаза Цзи Е, страстно выкрикивая его имя. Он знал, что в первый раз всегда больно, но если он остановится, А Е будет еще хуже. Ему оставалось лишь крепче прижимать его к себе.

Цзи Е почти терял сознание от боли. Это было двойное наказание за то, что он посмел полюбить этого человека. Его пальцы впились в спину Сяо Вэя, оставляя глубокие царапины. А что, если этот человек его не любит? Цзи Е больше не мог об этом думать.

Любит — значит любит. Он готов любить или умереть!

Наконец, когда луна склонилась к закату, в покоях воцарилась тишина. Стражники снаружи боялись даже дышать. Кто говорил, что император несмышленный ребенок и во всем идет на поводу у Цзи Е? На деле же выходило, что господин Цзи, весь день занятый государственными делами, еще и вынужден терпеть натиск императора по ночам. Какая горькая судьба!

Сяо Вэй обнимал потерявшего сознание от боли Цзи Е, на его лице блуждала довольная улыбка. Наконец-то он добился своего, жизнь стала полной.

Он бережно омыл Цзи Е в горячем источнике. Спящий А Е был таким милым. Сяо Вэй, купая его, пальцами очерчивал контуры его лица: от глаз к носу, а затем к тонким губам. Вдруг он испугался — он не почувствовал дыхания Цзи Е!

Хотя вода в источнике была теплой, руки Цзи Е оставались холодными, как всегда. Сердце Сяо Вэя подскочило к горлу. Он крепко обнял его, дрожащими пальцами пытаясь нащупать дыхание.

Слабое, едва уловимое, но оно было.

Сердце Сяо Вэя немного успокоилось, и он погрузился в воду. О чем он вообще тревожится?

Но где-то в глубине души прозвучал ядовитый голос, словно змея, подстерегающая в углу, чтобы ужалить самое дорогое: Любовь — это разлука, невозможность обрести желаемое...

\*\*\*

Цзи Е, измученный за ночь, пришел в себя только после полудня.

Стоило открыть глаза, как он увидел, что лежит на Драконьем ложе, а маленький император, лежа на боку, машет ему рукой:

— А Е, доброе утро.

Тот же человек, та же улыбка, но теперь Цзи Е не казалось, что это весенний ветер. Скорее, он все больше убеждался, что у этого ребенка не все в порядке с головой!

Из-под распахнутого желтого халата виднелась медовая кожа, испещренная красными полосами — следами вчерашней бурной ночи. Цзи Е смотрел на бесстыдного маленького императора, и ему самому стало неловко от того, насколько жаркой была эта битва...

Цзи Е попытался повернуться, но почувствовал, что все тело онемело и не слушается его. Он бросил на Сяо Вэй яростный взгляд и, сцепив зубы, сел.

Каждое движение причиняло муку. Цзи Е нахмурился, собираясь встать с кровати. Сяо Вэй, видя выражение лица своей жены, понял, что вчера переборщил, и пополз к нему, заискивающе улыбаясь:

— А Е, не злись, ладно? В следующий раз я буду нежнее. Сегодня никуда не ходи, я велел приготовить суп из семян лотоса с белыми грибами, попробуешь?

— Будет следующий раз? — Цзи Е стиснул зубы от злости. Не надо было проявлять мягкость вчера. Посмотрите, как он обнаглел!

— А Е еще спрашивает, посмотри, как ты меня исцарапал! — Сяо Вэй придвинулся и распахнул одежду, показывая следы когтей на своем теле с таким видом, будто это он пострадавшая сторона.

— У меня сегодня встреча с главами шести ведомств, я обязан идти, — Цзи Е просто не знал, что делать с этим ребенком. На все у него находился ответ, да еще и выставлял все так, будто это он, Цзи Е, его обидел.

— Хорошо, хорошо, — Сяо Вэй отмахнулся. — Но сначала поешь, а тех людей просто позови во дворец.

— Ваше Величество! — Цзи Е повернулся к нему, прерывая его слова. Почему этот ребенок стал таким капризным? Если так пойдет дальше, сможет ли он удержать власть в государстве Великое Чу? Похоже, ему придется приложить немало усилий, иначе что с ним будет, когда он, Цзи Е, уйдет?..

— М-м. — Сяо Вэй быстро оделся, спрыгнул с кровати и, босиком, помог Цзи Е подняться. — Не знаю, что ты любишь, поэтому велел на Императорской кухне приготовить что-то легкое. В первый день можно только жидкую пищу, А Е, потерпи немного.

Цзи Е не мог стоять самостоятельно, поэтому позволил Сяо Вэю поддерживать себя.

— Не нужно столько хлопот, у меня есть дела, я пойду.

— А Е, слушайся, — Сяо Вэй, поддерживая его, обнял за тонкую талию, и в его голосе прорезались властные нотки императора.

Цзи Е замер, а затем рассмеялся:

— Хорошо... — он побудет с ним еще немного.

Сяо Вэй в последнее время был так счастлив, что забыл обо всем на свете. Рабочее место Цзи Е перемещалось все ближе и ближе к нему, и теперь он разбирал доклады прямо в опочивальне императора, а сам император, подперев подбородок, сидел рядом и наблюдал, как красавец правит государством.

— Сяо Таоцзы, сходи подогрей вина, — Сяо Вэй, размахивая кувшином, вышел из дворца. Вечер был прекрасен, лунный свет смешивался с прохладным ветром, и настроение у него было отличным.

— Ваше Величество, Сяо Таоцзы осмелится сказать, — маленький евнух с серьезным лицом опустил перед ним на колени. — Поползли слухи, что господин Цзи держит вас в заточении. Прошу вас, искорените предателя и возродите наше Великое Чу.

— Хе-хе, Сяо Таоцзы, ты не понимаешь, это не господин Цзи держит меня в заточении, это я держу его, — в глазах Сяо Вэя светилась гордость.

— Ваше Величество! — Сяо Таоцзы выглядел крайне взволнованным, похоже, он не верил ни единому слову. Он сменил тактику: — Вся власть в его руках, господин Цзи слишком много работает, это вредит его здоровью. Императорские лекари говорят, что у него старые недуги, ему нельзя переутомляться.

— И то верно, — задумался Сяо Вэй. И правда, круги под глазами А Е стали совсем темными. Похоже, он действительно устал. Может, стоит обсудить, чтобы он немного отдохнул от дел? В конце концов, он весь принадлежит ему, а сейчас вроде бы ничего страшного не происходит, не понимал он, почему тот так печется об этой работе.

— А Е, попробуй, это куриный суп с ямсом, я специально велел приготовить его на Императорской кухне. — Сяо Вэй сам внес поднос. Цзи Е был занят письмом, но, увидев его, быстро и нервно спрятал бумагу.

Сяо Вэй сделал вид, что ничего не заметил, и продолжал улыбаться:

— А Е, попробуй, пока не остыло.

— Я же сказал, не люблю лекарственные отвары, — Цзи Е нахмурился. Он только что написал прощальное письмо — времени у него почти не осталось, нужно было все устроить до ухода.

Ему не было жаль себя, единственным, о ком он беспокоился, был этот маленький император.

— Ну раз уж приготовили, попробуй хоть немного, — Сяо Вэй был из тех, кто проигрывает битву за битвой, но никогда не сдается.

— Оставь, я поем позже, — Цзи Е был вынужден сказать это. В последнее время аппетит пропал совсем, его тошнило от любой еды. Он знал, что это тело долго не продержится, но не мог допустить, чтобы Сяо Вэй узнал об этом — он не хотел его пугать.

— Ох, — разочарованно отозвался Сяо Вэй. — А Е, неужели ты не можешь перестать взваливать все на свои плечи? Удели мне хоть немного времени.

— О чем именно вы хотите поговорить, Ваше Величество? — Цзи Е знал характер Сяо Вэя, поэтому наедине они обращались друг к другу просто ты и я. Но если Сяо Вэй называл себя императором, значит, у него была какая-то просьба. Этот ребенок всегда страдал от недостатка уверенности, поэтому пытался использовать статус императора, чтобы выторговать или потребовать что-то.

— Я просто не хочу, чтобы ты так уставал, — Сяо Вэй зашел за спину Цзи Е и обнял его.

— Ваше Величество считает, что я слишком много на себя беру? — Цзи Е приподнял бровь, глядя на человека, который теперь был достаточно высок, чтобы полностью его закрыть. Он не раз думал, что Сяо Вэй может начать опасаться его из-за этих жестких методов, но раз тот молчал, он думал, что тот ему доверяет.

Сердце Цзи Е сжалось. Он не знал, плакать или смеяться: оказывается, после всего, что он сделал, тот все еще ему не доверяет... Но, к счастью, он не был глупцом. Он с самого начала знал, что маленький император — не простой человек. Часто он мог что-то сделать, но просто не хотел. Все его старания были лишь попыткой помочь, насколько это было возможно. Но так даже лучше: он вырастет, а Цзи Е все равно рано или поздно уйдет. У него было чувство, похожее на гордость родителя, чей ребенок наконец повзрослел.

Сяо Вэй подбирал слова, не зная, как лучше сказать. Люди вроде А Е должны быть жестче. Он убрал улыбку и стал серьезным:

— Во дворце ходят слухи, что я нахожусь в заточении у господина Цзи. Пожалуй, в последнее время я слишком тебя баловал.

Сердце Цзи Е похолодело. Неужели даже он стал таким? Правду говорят, нет ничего безжалостнее императорской семьи.

— Тогда пусть Ваше Величество отберет у меня власть. В конце концов, я всегда был лишь мелким чиновником третьего ранга, который выслужился благодаря вашей милости, — в

голосе Цзи Е прозвучал гнев.

— Тогда отдохни у меня, — Сяо Вэй понял, что опять все испортил. Он же просто хотел, чтобы тот не переутомлялся, почему все вышло так криво? Но каждый раз, пытаясь задобрить свою жену, он решал, что на этот раз точно вылечит Цзи Е от этой трудоголии. Он подхватил Цзи Е на руки, и как бы тот ни сопротивлялся, крепко прижал к себе.

— Позволь мне проучить тебя! — Сяо Вэй отнес его на Драконье ложе. В этот раз он не обращал внимания на реакцию Цзи Е, он хотел сделать так, чтобы тот не мог встать с постели. Чтобы он понял, что в его жизни есть не только работа! Сяо Вэй целовал его с примесью обиды и желания отомстить.

Цзи Е не выдержал почти сразу. Он отчаянно пытался оттолкнуть Сяо Вэя, но острая боль в голове заставила его вскрикнуть. Сяо Вэй, увлеченный поцелуями, ничего не заметил и продолжал действовать напролом.

Цзи Е больше не мог терпеть. Кровь подступила к горлу, и он выплюнул ее прямо на лицо Сяо Вэя. Сяо Вэй замер, остолбенев от ужаса. Его руки дрожали, когда он касался лица Цзи Е, которое стало бледным, как бумага. Сяо Вэй запаниковал, поспешно отстранился и закричал:

— Лекаря! Позовите лекаря!

— А Е, это я во всем виноват, я обезумел, я не человек... не пугай меня так. — Сяо Вэй вытер кровь с лица, но тепло этой крови заставило его сердце заледенеть.

Цзи Е продолжал кашлять, кровь застряла в горле, он не хотел пугать Сяо Вэя еще больше, поэтому пытался ее проглотить. Но, видя состояние Сяо Вэя, он с жалостью протянул руку и стер кровь с его лица:

— Не бойся, я... я в порядке.

— А Е, А Е, — Сяо Вэй бессвязно бормотал, обнимая его. У него возникло чувство, что самое дорогое в жизни вот-вот ускользнет из рук. — А Е, я люблю тебя.

Цзи Е закрыл глаза. Его веки намокли — он плакал? Кровь, которую он сдерживал, наконец вырвалась наружу, и в тот момент, когда Цзи Е потерял сознание, она медленно потекла из уголка его рта, оставляя ярко-красные пятна на желтой простыне.

Перед тем как Цзи Е погрузился в забытие, прозвучал сигнал Системы:

— Поздравляю, Хозяин успешно выполнил три задания, собран осколок атрибута болтливого чиновника. Награда — одно желание. Желаете использовать сейчас?

Цзи Е был окружен тьмой, но он подумал, что если уйдет так внезапно, да еще и в постели, этот ребенок решит, что он его замучил до смерти. Нужно вернуться и все объяснить. Он робко спросил:

— Можно остаться в этом мире еще на несколько дней?

— Желание исполнено. Файл первого мира будет сохранен на три дня, после чего удален. Приготовьтесь, через три дня произойдет автоматический перенос в следующий мир.

Голос Системы был механическим и сухим.

— Что значит удален? — Цзи Е почувствовал, что ничего хорошего в этом нет.

— Мир вернулся на круги своя, все люди забудут, что вы когда-либо существовали. Иными словами, все, что вы сделали в этом мире, будет стерто.

Цзи Е понял. Пусть забудут, так тому ребенку будет не так горько. Пусть будет так, будто его никогда здесь не было.

Проснувшись, Цзи Е впервые почувствовал легкость, словно болезнь отступила. Система исполнила желание, и наказаний больше не было. Но Сяо Вэй не успокаивался, он не отходил от него ни на шаг.

Как прожить дни, зная дату своей смерти? Цзи Е не знал. Время летело слишком быстро — прошло уже два с половиной дня. Небо постепенно темнело. Цзи Е лежал на Драконьем ложе, глядя на вход во дворец. Сяо Вэй сказал, что сам пойдет готовить суп. Редкое усердие. Но если он вернется, а его уже не будет... этот ребенок, наверное, перевернет все государство Великое Чу вверх дном.

Небо совсем потемнело, Система еще не объявила о переносе, и Цзи Е не спешил. Он лежал, лениво пиная сапоги у края кровати, сбив желтые императорские сапоги на черные чиновничьи.

— А Е, А Е! — издали послышался голос Сяо Вэя. Он радостно вошел, неся глиняный горшочек.

Цзи Е поднял голову, но вдруг почувствовал, как сзади кто-то приближается. Он притворился, что не заметил, и продолжал улыбаться Сяо Вэю, глядя, как на полог кровати отражается длинная тень. Цзи Е резко повернул голову и ловко уклонился от удара. Его навыки боя были неплохи, просто как чиновник он никогда не имел возможности их проявить, а Система сдерживала его. Теперь же, когда ограничений не было, он решил показать, на что способен.

Нападавший, видя, что промахнулся, снова взмахнул кинжалом. Цзи Е сразу узнал его — Яо

Гуан! Он все еще жив? Как он попал во дворец?! Мысли пронеслись в голове, он инстинктивно хотел уклониться, но тут в голове раздался механический голос:

— Три дня истекли. Перенос начат. Приготовьтесь. Пять, четыре, три, два, один.

В этот миг Цзи Е словно застыл. Он проклял Систему за то, что она выбрала такое время, и беспомощно наблюдал, как Яо Гуан вонзает кинжал ему в горло. Хлынула кровь. Цзи Е услышал звон разбитого горшочка, душераздирающий крик Сяо Вэя, злобные проклятия Яо Гуана...

А потом не стало ничего. В конце концов, он так и не попрощался с этим ребенком, не сказал последнего слова. Но теперь они встретятся только в следующей жизни.

\*\*\*

Сто тридцать четвертый год со дня основания государства Великое Чу. Нынешний правитель — двадцать восьмой по счету. В среднем каждый правил не более четырех лет, самый долгий срок был девять лет, а самый короткий — три месяца. Нетрудно догадаться, что императорам жилось несладко.

Но для Чу Мин-хуана, Сяо Вэя, такая жизнь нахлебника была самой лучшей.

Как двадцать восьмой потомок, который только и умел, что проедать наследство, он считал, что жизнь марионеточного императора, которому все подают на блюдечке, — самая счастливая профессия в мире. Все равно, даже если бы его заставили обсуждать стратегию правления с премьер-министром или бороться за власть с Великим наставником, он бы все равно не справился.

Сяо Вэй был попаданцем, и до этого у него не было особых талантов. Обычный банковский клерк, чьим единственным желанием было каждый день пересчитывать деньги — и позже он действительно этого добился.

Это была стабильная работа с хорошей зарплатой, но однажды он попал в ограбление и оказался в заложниках. Он уже сказал грабителю пароль, но кто-то из толпы вызвал полицию, и нервный преступник пристрелил его. Так он геройски погиб.

Кто бы мог подумать, что он выживет и станет правителем, над которым нет никого. Хотя он никогда не слышал об этой династии, это не помешало ему поставить цель — стать хорошим императором, который просто живет в свое удовольствие.

Прошел месяц с его прибытия. Он думал, что его ждет роскошная жизнь, но реальность оказалась иной.

Хотя он был марионеткой без власти, он все равно не знал, что с ней делать, так что ему было все равно. Жизнь ему досталась даром, и у него не было никакой привязанности к этому вымышленному государству Чу.

Его устраивало все, даже убранство дворца соответствовало его вкусу. Была лишь одна серьезная проблема: он был геем, и идея гарема из трех тысяч красавиц была для него неприемлема.

<http://bllate.org/book/22179/2310956>